

РОЗЫСКИ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДЕКАБРЕ 1825 г.

Сообщение Г. М. Дейча

После разгрома восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге Кюхельбекер бежал вместе со своим камердинером Семеном Балашовым из Петербурга, чтобы перебраться за границу. В течение нескольких дней Кюхельбекер скрывался в поместье Горки Великолукского уезда, принадлежавшем его родственнику П. С. Лаврову. Затем он отправился дальше — в смоленское поместье своей сестры Ю. К. Глинки.

Ниже публикуется часть документов из дела о розыске Кюхельбекера в Псковской губернии. Остальные документы этого дела ничего существенно нового о Кюхельбекере не сообщают и потому нами опускаются. Можно лишь отметить, что из этих опущенных документов видно, что для поимки Кюхельбекера псковский губернатор Б. А. фон Адеркас мобилизовал все уездное начальство, а сам губернатор, в свою очередь, получал непрерывные указания из Петербурга и из Риги (от псковского и рижского военного губернатора маркиза Ф. О. Паулуччи) о необходимости найти «злоумышленника» Кюхельбекера.

Кюхельбекер был арестован в Варшаве 19 января 1826 г. и препровожден в Петербург, в Петропавловскую крепость.

«Дело об отыскании коллежского асессора Кюхельбекера, участвовавшего в злонамеренном бунте» хранится в Гос. архиве Псковской области, ф. № 20, он. 1, 1825—1826, д. 725, лл. 1—18.

<1>

27 декабря 1825 г. № 222

Секретно

Господину псковскому гражданскому губернатору

В числе людей, дерзнувших на происшествие, о котором известно уже Вашему превосходительству из высочайшего его императорского величества манифеста, в 19 день сего декабря изданного, находился и, по словам очевидцев, даже участвовал в произведенном мятеже коллежский асессор Кюхельбекер.

Он 14 декабря при наступлении ночи скрылся и по всем изысканиям местопребывание его ни в столице, ни в уездах здешней губернии, равно как и на родине его в Смоленской губернии, не открыто.

По некоторым следам предполагается возможным, что Кюхельбекер, чтоб укрыть себя от поисков, отправился в Великолукский уезд, где, в шести или в семи верстах от станции Бежанец, живет родственница его, находящаяся в замужестве за неким Петром Степановичем Лавровым.

Имея высочайшее повеление преследовать сего мятежника как одного из главных зачинщиков, признаю я нужным отнести к Вашему превосходительству, дабы Вы, милостивый государь мой, благоволили

поручить, кому следует, скромным образом, без потери времени, разведать со всей точностью, не укрывается ли Кюхельбекер у родственницы своей в Великолукском уезде и ежели он будет найден, то прикажите, взяв его под стражу, отправить сюда под крепким караулом, скованного.

Приметы Кюхельбекера: росту высокого, сухощав, глаза на выкате, волосы коричневые, рот при разговоре кривится. Бакенбарды не растут, борода мало зарастает. Сутуловат, ходит немного искривившись, говорит протяжно, от роду ему около 30 лет.

С.-Петербургский военный генерал-губернатор

П. К у т у з о в

⟨2⟩

Его превосходительству Псковскому гражданскому губернатору
господину действительному статскому советнику
и кавалеру Борису Антоновичу
фон Адеркасу

*Псковского квартального надзирателя
Снегальского*

РАПОРТ

Во исполнение секретного предписания Вашего превосходительства от 29-го декабря прошлого 1825 года за № 105-м того же декабря 29 числа отправился я из города Пскова и, не найдя близ Бежанец жительства помещика Петра Степановича Лаврова, приехал в город Великие Луки, где, взяв дворянского заседателя Лучанинова, отправился в имение помещика Лаврова, отстоящее в трех верстах от большой дороги, на половине между станциями Прискухою и Михайловым погостом; на повороте с большой дороги остановился я на постоялом дворе помещика Жеребцова, называемом Валуевской, для узнания, не выехал ли куда из села помещик Лавров, и между разговорами содержательница одного постоялого двора, жена Петрова, объявила мне, что как-то в рождественском посту был у ней остановившийся какой-то господин или купец в ватной одежде с человеком и, отправивши извозчика своего, сам пошел пешком к упомянутому помещику *⟨нрзб.⟩* в село Горки, и как она приметы его могла упомнить, то точно он сам был Кюхельбекер. По приезде моем к упомянутому Лаврову в село Горки требовал я от него укрывающегося от поисков Кюхельбекера по доказательству открытых мною следов, что Кюхельбекер еще в рождественском посту к нему в дом прибыл, на что он мне господин Лавров объявил, что действительно был у него родственник Кюхельбекер, но 26-го еще декабря 1825 года отправил он его на своих лошадях к сестре его родной Устинье Карловне Глинкиной, жительствующей в Смоленской губернии, уезда Духовщины, в селе Закуп, во удостоверение чего и дал мне письменное объяснение.

Получа я от него, господина Лаврова, оное, тотчас отправился *⟨в⟩* упомянутую Смоленскую губернию в Духовщину, в село Закуп, к г-же Глинкиной. Приехавши в город Духовщину и для скорейшего отыскания жительства госпожи Глинкиной, в силу данного мне от Вашего превосходительства открытого предписания городским и земским полицейским, взял я сельского заседателя Тимофея Карницкого, которого там же и нашел в городе, с которым по известной ему дороге и прибыли мы 3-го января в вечеру в село Закуп. Наперед старался я узнать от людей г-жи Глинкиной, попавшихся мне навстречу, но все, которых я спрашивал, сказывали, что брата госпожи их Глинкиной, Кюхельбекера, в селе не бывало и нет; потом явился я лично *⟨к⟩* Глинкиной и требовал от нее по данному

мне от г-на Лаврова объяснению, что его люди отвезли к ней ее брата, но она, госпожа Глинкина, тоже мне объявила, что она своего брата Кюхельбекера от господина Лаврова людей не получала и его в ее доме не было и нет, и где он находится ей неизвестно, и о том, что она не скрывает у себя своего брата, дала мне расписку.

По получении сего известия, что Кюхельбекера помещика Лаврова люди не привезли к сестре его, Глинкиной, предпочел я, что он, Кюхельбекер, на тех лошадях направил свой путь куда в другую сторону, и поэтому и отправился я с города Духовщины по тракту к губернскому городу Смоленску и оттуда по С.-Петербургскому тракту обратно к Великим Лукам, разыскивая следов по всем постоянным дворам о проезде его, но нигде оных не оказалось.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По распоряженію Полиціи опыскивается здѣсь Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ, который примѣтами: росту высокаго, сухощавъ, глаза навываѣтъ, волосы коричневые, ротъ при разговорѣ кривиться, бакенбарды не растутъ; борода мало заростаеѣтъ, сутуловаѣтъ и ходитъ не много искривившись; говоритъ пропаяно, отъ роду ему около 30-ти лѣтъ.—Почему поставляется въ непремѣнную обязанность всѣмъ хозяевамъ домовъ и управляющимъ оными, что еѣтъ такихъ примѣтъ человекъ у кого окажется проживающимъ или явится къ кому либо на ночлегъ, тотъ часъ представитъ его въ Полицію; въ противномъ случаѣ съ укрывателями поступлено будетъ по всей строгости законовъ. Декабря 30 дня 1825 года.

С. Петербургскій Оберъ - Полиціймейстеръ Ш у л ѣ е н к о І.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА ОТ 30 ДЕКАБРЯ 1825 г.
О РОЗЫСКЕ КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Доехав я до города Поречья, узнал на почте, что сестра Кюхельбекера, госпожа Глинкина, по подорожной проехала в С.-Петербург по тракту на Великие Луки, почему поехал я за нею и, приезжая вторично к господину Лаврову, требовал людей, которые возили Кюхельбекера, на что господин Лавров мне объявил, что госпожа Глинкина, проезжая из дому своего в С.-Петербург, была заехавши к нему, Лаврову, и сказала, что она меня обманула, а брат ее, Кюхельбекер, к ней был доставлен, но коль скоро он приехал, то она, Глинкина, в то же время отправила его, Кюхельбекера, из двора на своих лошадях с своими людьми и куда он, Кюхельбекер, поехал и где он ныне находится — ей неизвестно, в удостоверение чего она, госпожа Глинкина, Лаврову собственной ее руки дала расписку, которую Лавров и вручил мне.

Почему я, видя, что от госпожи Глинкиной в приезде к ней брата ее, Кюхельбекера, обманут и через то она, госпожа Глинкина, скрыв следы Кюхельбекера, дала повод ему скрыться, решил я возвратиться в город Псков, в который 8-го сего января по полудни в 10-м часу прибыл и о том с представлением объяснения г. Лаврова, равно расписки г-жи Глинкиной о том, что она не скрывает у себя Кюхельбекера и таковые же ей госпожой Глинкиной данные господину Лаврову в привозе от него Кюхельбекера

и уезде неизвестно куда, Вашему превосходительству почтеннейше честь имею донести.

Псковский квартальный надзиратель

С п е г а л ь с к и й

№ 1-й.

10 января 1826 года.

К рапорту приложены три нижеследующих документа:

К о п и я

№ 1. Пол<учено> 2 января 1826 года

Командированному по именному <повелению> его императорского величества псковскому квартальному надзирателю г-ну Спегальскому

*Гвардии от подпоручика
Петра Степановича Лаврова*

О Б Ъ Я С Н Е Н И Е

На требование Ваше по открытым следам Вами, якобы скрывается от поисков у меня Кюхельбекер, объяснить имею, что означенный Кюхельбекер был проездом у меня, который и отправился от меня прошлого 1825 года декабря 26-го числа на моих лошадях к родной своей матери Кюхельбекерше, живущей у дочери своей, статской советницы, г-жи Глинки, Смоленской губернии в Духовском уезде, в сельце Закуп.

Подписал гвардии подпоручик Петр Л а в р о в
1826 года января 2 дня.

№ 2. Получ<ено> 3 января 1826 года

Я сим свидетельствую перед богом и государем, что я несчастного брата своего в своем доме и селении не скрываю.

Подписала статская советница Юстина Г л и н к и н а
Января 3 дня 1826 года.
Сельцо Закуп.

№ 3. Получ<ено> 6 января 1826 года

Я, нижеподписавшаяся, даю сие свидетельство Петру Степановичу Лаврову, что его люди и лошади довели несчастного моего брата Кюхельбекера ко мне в Закуп, но я в свой дом его не приняла и отослала, но мне неизвестно куда он направил путь свой.

Подписала статская советница Г л и н к и н а
Января 5 дня
1826 года.

<3>

По секрету

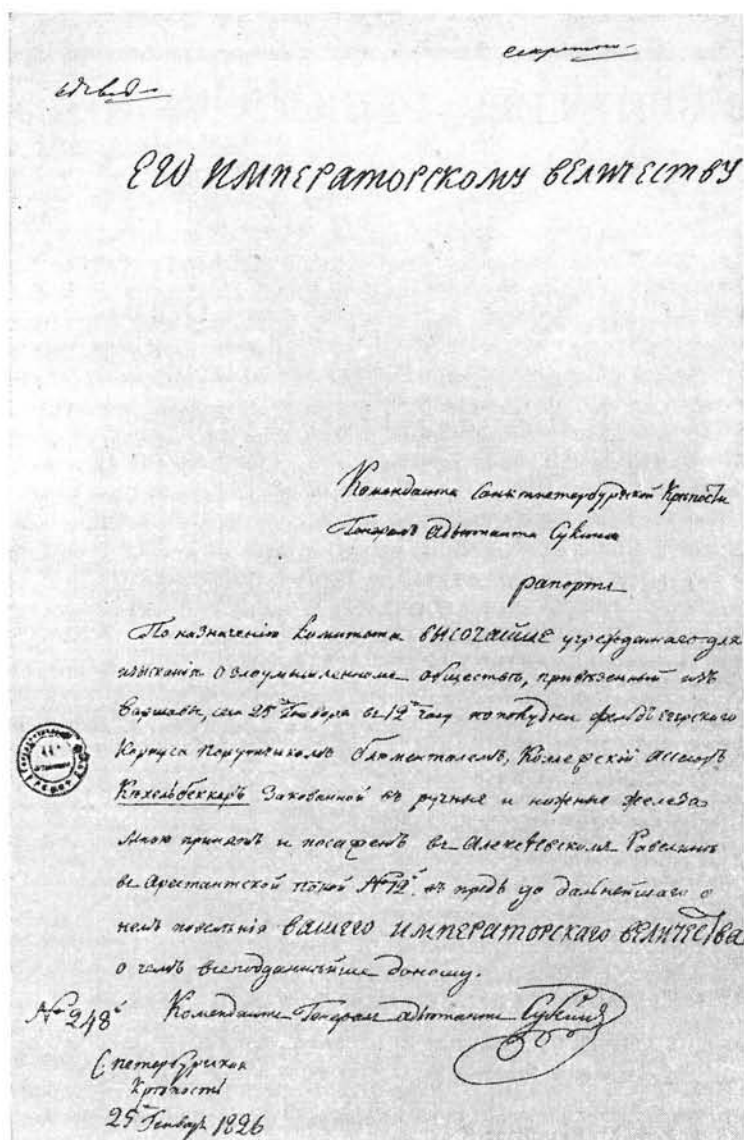
**<ОТПУСК ОТНОШЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. А. АДЕРКАСА
ТИТУЛЯРНОМУ СОВЕТНИКУ М. МЯГКОВУ>**

Господину титулярному советнику и кавалеру
Мягкову

По высочайшему его императорского величества повелению, объявленному мне господином С.-Петербургским генерал-губернатором и кавалером Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым об отыскании участвовавшего в бунте 14-го декабря прошлого года и скрывшегося из столицы коллежского асессора Кюхельбекера отправлен был мною чиновник Спегальский для узнавания под рукою, не скрывается ли он у сестры своей в Великолукском уезде, которая в замужестве за помещиком Петром Сте-

пановичем Лавровым, и если он, Кюхельбекер, где найден будет, взять его, заковав, и за строгим караулом представить.

Г-н Спегальский открыл след, но не отыскал его и даже не спросил Лаврова людей, которые возили Кюхельбекера в Смоленскую губернию

РАПОРТ КОМЕНДАНТА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ А. Я. СУКИНА ОТ 25 ЯНВАРЯ 1826 г. НА ИМЯ НИКОЛАЯ I О ТОМ, ЧТО ПРИРЕЗЕННЫЙ ИЗ ВАРШАВЫ КЮХЕЛЬБЕКЕР ИМ «ПРИНЯТ И ПОСАЖЕН В АЛЕКСЕЕВСКИЙ РАВЕЛИН»

Центральный исторический архив, Москва

к госпоже Глинке, которая якобы не приняла его к себе в дом и ее же лошадьми отправила его.

Люди г. Лаврова должны знать, куда они отвезли Кюхельбекера от госпожи Глинки.

Предписываю Вашему благородию немедленно отправиться в Великолукский уезд, взять людей г-на Лаврова, которые возили Кюхельбекера, снять с них показания, куда отвезли они его от госпожи Глинки и следом сим непременно отыскать Кюхельбекера, взять его, сковать и представить ко мне.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№

9.

ПЯТНИЦА ГЕНВАРЯ 29го ДНЯ

1 8 2 6.

ВНУТРЕННІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, отъ 29-го Генваря.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЦЕ-САРЕВИЧЪ доставилъ сюда извѣстнаго по преступному участию въ проишествіи 14-го Декабря, Кюхельбекера. — **ЕГО ВЫСОЧЕСТВО** при семъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія отличное усердіе и расторопность унтеръ-офицера Лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Григорьева, которой будучи посланъ по дѣламъ службы въ Варшаву на предѣлье Прагу, встрѣтилъ незнакомца ему чело-вѣка, вступившаго съ нимъ въ разговоръ, и сочтя его сомнительнымъ тѣмъ болѣе, что наружность его сходствовала съ извѣстными ему Григорьеву при-чинами Кюхельбекера, въ полку всѣмъ нижнимъ чинамъ объявленнымъ, представилъ его Начальству, предъ коимъ открылось, что сей чело-вѣкъ есть дѣйствительно отыскиваемый преступникъ Кюхельбекеръ.

въ С. Бригадирскѣ, по причинѣ усилившейся стужи; изъ города Курска отъ 17-го Генваря за № 48, о примѣрномъ усердіи, оказанномъ Слободско-Украинскимъ Епископомъ Павломъ при сопровож-деніи печальнаго шествія; изъ тогоже города и отъ 17-го же числа о выступленіи въ городъ Курскъ. Равножѣно имѣлъ я честь извѣщать Его Сіятельство Князя Курякина изъ городовъ Харькова и Курска о прибытіи въ оные, при чемъ испра-шивалъ разрѣшенія по нѣкоторымъ предметамъ. Сверхъ сего, начиная съ перваго перехода, села По-кровскаго изъ городовъ Бахмута, Харькова и Курска со всею подробностію сообщалъ я все, касающееся до печальнаго шествія, Его Сіятельству Князю Петру Михайловичу Волконскому, дабы онъ могъ, въ случаѣ соизволенія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** вдовствующей **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ**, доводить оное до Ея свѣдѣнія. За всѣмъ симъ, дву-мя отношеніями иными изъ города Харькова имѣлъ

СООБЩЕНИЕ ОБ АРЕСТЕ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В ВАРШАВЕ И ДОСТАВКЕ ЕГО В ПЕТЕРБУРГЪ
«Санктпетербургскіе ведомости» от 29 января 1826 г. № 9

Приметы Кюхельбекера: *

С Вами отправляю надежнаго жандарма и прилагаю при сем предпи-сание Торопецкому г-ну предводителю дворянства майору Кутузову, который Вам доставит возможность действовать в Смоленской и Тверской губернии, по известности местоположения оных. Из Казенной палаты предложил я Вам отпустить примерно пятьсот руб., в коих по возвращении отдадите отчет. Подорожная и открытый лист при сем прилагается.

* Приметы Кюхельбекера в тексте отсутствуют.